

Фильм довольно быстро запустили в производство, однако сцены снимали вразнобой, а не в хронологическом порядке развития сюжета.

Это стало серьезным испытанием для актерского мастерства, ведь даже если эмоциональное состояние персонажа в соседних сценах кардинально отличалось, войти в образ нужно было мгновенно.

Персонажа, которого играла Гу Синъань, звали Чэнь Чжунь. Ему едва исполнилось двадцать, и он был парнем, который околачивался в старых городских кварталах.

При расследовании преступлений полиция больше всего опасается именно таких случайных убийц. В обычной жизни это может быть самый неприметный человек, который однажды совершил убийство на почве внезапного порыва, а затем вернулся к своей привычной рутине. Вычислить его крайне трудно — не остается никаких зацепок.

Чэнь Чжунь был как раз из таких.

Режиссер скомандовал начало, и Гу Синъань въехала в кадр на велосипеде с облупившейся краской. Камера, закрепленная перед рулем, неотрывно следила за ее лицом.

Остановившись у входа на сельскохозяйственный рынок, Гу Синъань достала из корзины ржавую цепь и небрежно приковала велосипед к складной металлической решетке ворот. Она прошла внутрь, то и дело задевая плечом прохожих.

По мере того как она углублялась в торговые ряды, сбоку в кадре появился владелец рыбного прилавка. Заметив ее, он приподнял руку в знак приветствия. Гу Синъань, не сводя глаз с цели, лишь бросила в ответ: — Брат Цян.

Эта короткая реплика лишь подчеркнула, что ее персонаж полностью сосредоточен на своей задаче.

На рынке стоял невообразимый шум и гам. Время было предвечернее, рынок закрывался, и среди суеты сновали люди, только что закончившие работу, а перекрикивали их торговцы, зазывающие покупателей на вечерние скидки.

Гу Синъань то и дело наступала на подгнившие овощные листья. Торговцы часто обрывали с овощей испорченные листья, чтобы товар выглядел свежее, и эти отходы валялись под ногами, дожидаясь, пока в конце дня их уберет уборщик и погрузит в мусорный фургон.

Наконец, Гу Синъань добралась до места. Она присела перед кучей собранных в кучу объедков, привычным жестом вытащила из кармана старый полиэтиленовый пакет и начала перебирать овощи, выбирая те, что были еще вполне пригодны для еды.

Рядом с ней сидела старушка с лицом, изборозженным глубокими морщинами. Старуха явно была знакома с Чэнь Чжунем.

— Сегодня ты поздно.

— Сестренку из школы забирал, — ответила Гу Синъань, не отрываясь от дела, взгляд ее был сосредоточен.

— Глянь, какая прелесть, — старушка приподняла край ткани, прикрывавшей ее корзину.

Гу Синъань на секунду повернула голову. Внутри лежало с десяток вполне крепких грибов шиитаке, правда, немного подсохших. Шиитаке — товар недешевый, и раздобыть такие хорошие экземпляры было непросто.

Старуха потянулась к ней своими костлявыми, похожими на птичьи лапки руками, собираясь отсыпать ей грибов. Гу Синъань замерла, глядя на шиитаке. Прошло несколько секунд, прежде чем она отвела взгляд, вернулась к овощам и тихо отказалась:

— У сестренки аллергия, ей нельзя.

Старуха с сожалением вздохнула, тихонько ойкнула и не стала настаивать. Когда она, прихрамывая, ушла, Гу Синъань подняла голову и проводила взглядом ее сгорбленную спину.

Ее глаза, остекленевшие от тягот жизни, долго смотрели вслед старушке, а затем веки слегка опустились, вновь устремившись к грудке мусора. Никто бы не смог прочесть, что скрывалось в тот момент в ее душе. Это была реакция Чэнь Чжуня на редкое проявление доброты.

В его жизни подобного почти не случалось, поэтому каждый раз, когда он сталкивался с чем-то подобным, его сердце, похожее на стоячее болото, покрывалось легкой рябью.

Он убил нескольких людей, у него были тайники с золотом, и в деньгах он не нуждался. И то, что он изо дня в день следовал привычному маршруту и рылся в отходах на рынке, было лишь способом создать алиби. Но, несмотря на это, горсть грибов от старой нищенки все равно заставила его потерять бдительность.

Гу Синъань погрузилась в психологическое состояние своего героя. Лишь через несколько секунд она поднялась, держа в руках пакет, полный овощей.

Сцена закончилась.

— Снято! — режиссер высунулся из-за камеры. — Ребята, вы просто молодцы! Не ожидал, что первый же длинный кадр выйдет таким удачным, сняли с одного дубля! Столько массовки, а

все прошло как по маслу, никто даже камеру не задел. Отлично, просто замечательно, особенно Сяо Гу — придраться не к чему, взгляд просто потрясающий!

Режиссер был в восторге и не скупился на похвалу.

— Сяо Гу, видно, что ты глубоко прочувствовала характер персонажа. Все камеры зафиксировали малейшие изменения в твоей мимике.

Гу Синъань скромно кивнула: — Это всё благодаря тому, что у режиссера отличная раскадровка.

— Ну что ты, так нельзя говорить! Как бы хорошо я ни рисовал, если актер не может передать задумку, ничего не выйдет. Не зря ты в этом году получила «Золотую лошадь», работать с тобой — одно удовольствие! Ладно, сворачиваемся!

Группа реквизиторов вышла на площадку, готовя декорации к следующей сцене. Гу Синъань посмотрела в сторону Пэй Юанье, который стоял в своей кожаной куртке позади режиссера. Мужчина, засунув руки в карманы, внимательно просматривал отснятый материал на мониторе и даже не подумал взглянуть в ее сторону. Даже после стольких похвал режиссера он оставался невозмутимым.

Гу Синъань не верила, что он ничего не слышал! Забавно: обычно он вечно придирается к каждой мелочи, даже к доставке еды, а теперь, когда она сыграла отлично, решил прикинуться дурачком. Что ж, пусть. Она не станет тратить нервы на человека с приветом.

Гу Синъань уселась на складной стул и принялась листать сценарий.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг над головой прогремел раскат грома. Крупные капли дождя застучали по крыше, а затем обрушились на землю. Такие грозы начинаются внезапно и яростно.

Цзян Сяого, до этого болтавшая с другими сотрудниками, увидев начавшийся ливень, поспешила к Гу Синъань с зонтом. На площадке начался переполох — все бросились спасать оборудование.

Гу Синъань, следуя за Цзян Сяого к служебному микроавтобусу, несколько раз чуть не упала, когда мимо пробежали люди с осветительными приборами. На площадке творился полный хаос, но это было понятно: в такой огромной съемочной группе каждый должен был следить за своим участком работы.

Дождь усиливался. К тому времени, как они добрались до парковки, полы брюк и колени Гу Синъань были насквозь мокрыми. В этот момент к ним подбежал помощник режиссера с пакетом одежды.

— Учитель Гу, принято экстренное решение: режиссер хочет снять сцену убийства на стройке, пока идет дождь. У вас нет возражений?

Гу Синъань кивнула. Как актриса, она, конечно, была готова полностью содействовать процессу.

— Хорошо. Место съемок — недостроенный дом, ехать минут двадцать. Туда отправятся только те, кто задействован в сцене. Пожалуйста, по дороге переоденьтесь в костюм для следующей сцены, мы должны отснять всё как можно скорее — прогноз обещает дождь на всю ночь.

Вся съемочная группа начала перемещаться. Цзян Сяого, глядя на парковку сквозь дождевую завесу, внезапно остановила уходящего помощника режиссера и громко крикнула:

— У нас только один микроавтобус, там нет условий для переодевания! К тому же машины гримеров уже уехали — наверняка вернулись в отель!

Помощник режиссера замер. Он оглянулся на парковку: большинство машин уже разъехалось, гримерных фургонов действительно не было видно. Обычно гримеры устанавливали на площадке палатки, чтобы актерам было удобно переодеваться. Помощник почесал затылок:

— А у вас нет своего дома на колесах?

Гу Синъань покачала головой. Когда она снималась в своем прошлом фильме, то была еще новичком, поэтому делала грим в отеле и приезжала на площадку на семиместном микроавтобусе. За исключением звезд первой величины, у большинства актеров в группе дела обстояли так же. В этом проекте собрались в основном мастера актерской игры и ветераны кино, поэтому Гу Синъань даже не думала о персональном доме на колесах — это было бы слишком вызывающе.

Помощник режиссера озадаченно нахмурился:

— Может, тогда переоденетесь прямо в микроавтобусе?

Цзян Сяого категорически отказала:

— Наш автобус попадает под правила дорожного движения, тонировка запрещена. К тому же там сидят водитель, гример и я — в таком тесном пространстве, да еще и при смешанной компании, это крайне неудобно. На площадке тоже народу полно, а гримерная палатка не развернута... Пожалуйста, помогите нам решить этот вопрос.

Она пеклась о комфорте Гу Синъань, боясь, что ту кто-нибудь увидит в процессе переодевания. Помощник режиссера вдруг оживился:

— Точно! Одолжите дом на колесах у учителя Пэя! Наш режиссер снял с ним уже несколько фильмов, они в отличных отношениях!

Цзян Сяого оторопела: — Одолжить у него? В этой сцене всего двое актеров: моя учитель Гу и жертва, учитель Пэй точно не поедет туда.

— Нет-нет, пока снимаются сцены с главными героями, учитель Пэй всегда остается на площадке. Идите вперед, я договарюсь! — с этими словами помощник убежал.

Две девушки остались стоять друг напротив друга. Дождь усиливался, и Гу Синъань поторопила:

— Ладно, тогда сначала к его фургону.

Дом на колесах стоял неподалеку и еще не уехал. Они добежали до него, Цзян Сяого под зонтом открыла дверь, но сама внутрь не полезла — из-за грязи и того, что была промокшей насквозь. Гу Синъань сделала несколько шагов по ступеням, обернувшись, чтобы Цзян Сяого не мокла под дождем:

— Не жди меня здесь, иди в машину!

Вокруг продолжали разъезжаться автомобили, их оставалось все меньше.

— Хорошо-хорошо, увидимся на стройке! Как припаркуемся, я приду за вами с зонтом!

Цзян Сяого передала одежду Гу Синъань и поспешила прочь. Гу Синъань закрыла за собой дверь, взглянула на свою грязную обувь, оставляющую следы, сняла ее и босиком прошла внутрь.

Она дошла до спальни в конце фургона, закрыла дверь и начала переодеваться. Как раз когда она была на полпути, она услышала, как за спиной открылась дверь.

Кто-то вошел!

<http://bllate.org/book/21849/2265958>